

Яна очнулась в своей кровати. Всё произошедшее было очень похоже на дурной сон, хотя... нет, всё же не дурной.

«Сколько же я выпила?» — пронеслось у неё в голове, когда девушка наконец смогла подняться с постели. Голова болела, и не только голова. Она опустила взгляд вниз и увидела следы на запястьях и лодыжках, словно синяки после того, как её держали связанной. Значит, это был не сон...

Как же она оказалась здесь? И... одетая? Да, действительно, от нижнего белья до шёлкового шарфика — всё на ней. Яна метнулась к сумочке, слегка кривясь: всё тело как будто затекло. Её документы, обычно сложенные в отдельный кармашек на замке, были разбросаны, ключи валялись на дне сумки под грудой мелочи, высыпавшейся из кошелька. Девушка взяла документы и по одному перебрала их, проверяя, все ли на месте: паспорт, пропуск на работу, квитанции... от них шёл какой-то запах, очень знакомый, буквально до дрожи. Яна поднесла их к лицу и с шумом вдохнула. Да, это был его запах... она ощутила нервную дрожь между ног...

Уже гораздо медленнее она принялась перебирать вещи в сумке, представляя, как это делал он, изучая не только содержимое, но и её саму. Вот он берёт паспорт, смотрит прописку... недалеко от парка, значит, живёт здесь... берёт ключи, они звенят у него в руках... подхватывает безвольную Яну... но что это?.. Среди документов нашлась записка, которой раньше не было, написанная неровным почерком.

«22.00, у тебя дома, никого лишнего. Я.»

Он снова придёт к ней! И ещё одно: теперь ей никуда от него не деться, он знает её, он найдёт её, и теперь она всегда примет его. Ей придётся. А пока... пока у неё был день, чтобы как-то подготовиться к его приходу.

Ему понравилось нести её на руках. Она была полна энергии, даже не будучи в сознании. Он это очень ясно ощущал, ведь сам был пустым. Раньше он брал эту энергию через кровь, а теперь... он не знал, сможет ли она надолго заменить ему привычное занятие, но был готов попробовать. Отнеся её домой, он остался в том же парке, не уверенный, что сможет надолго оставить её без своего молчаливого присутствия и контроля.

Яна первым делом приняла ванну. Раздевшись, она заметила, что её тело было гораздо более истерзанным, чем она предполагала: на груди остались царапины, на внутренней стороне бёдер — синяки. Это всё болело, но не мешало со сладкой дрожью вспоминать всё произошедшее этой ночью. Почти непроизвольно Яна принялась ласкать себя в тёплой пенной ванне. Одной рукой — грудь, второй — клитор, вновь и вновь вызывая в памяти его взгляд, полный неуверенности и плохо скрываемого вожделения... лёгкие касания становились всё настойчивее, Яна откинулась на спину и высунула одну ногу из ванной, чтобы засунуть пальцы себе в вагину. Там было ещё горячее, чем вода, в которой она нежилась. Соски призывно торчали над пеной, она пощипывала их, фантазируя, что это он их покусывает: ей нравилось, когда с сосками особо не церемонились. Двух пальцев внутри себя Яне показалось мало, она засунула третий, уже яростно водя ими внутри. Пришлось опустить вторую руку на клитор, возбуждение Яны требовало разрядки. Когда она почувствовала, что вот-вот кончит, она высунула пальцы из вагины и принялась ласкать свою вторую дырочку,

куда вполне мог пролезть указательный палец. Попа податливо вздрагивала, клитор уже почти пульсировал, ещё одно резкое движение...

— О дааааа... — простонала Яна в оргазме, неустанно лаская себя уже везде, куда только могла дотянуться. Казалось, она кончила каждой клеточкой своего тела.

Он нервно вышагивал по парку. Что ему делать целый день? Он уже подумывал о том, чтобы снять напряжение ещё с какой-нибудь девкой — у него были «охотничьи уголья» среди шлюх у дороги, там их никто не считает — но он решил, что не станет дожидаться назначенного времени и зайдёт прямо сейчас. И горе тому, кто будет в это время гостить у неё. Его захлестнула эта чёртова неуверенность, которую он всегда боялся и всегда стремился избежать, и вот теперь необходимо снова обрести почву под ногами. Он придёт к Яне и точно определится, что ему с ней делать.

Яна смывала с себя пену душем и не слышала, как звякнул замок, и открылась входная дверь. Да и кто этого будет ожидать в собственной квартире, если живёт один? Что-то мурлыкая себе под нос, она наслаждалась струями горячей воды и поглаживала уже успокоившуюся свою «девочку».

Он зашёл в её квартиру, воспользовавшись дублем ключей, которые предусмотрительно нашёл в предыдущий свой визит. Судя по плеску, она в ванной. Отлично. Он неслышно подошёл и приоткрыл дверь, но ничего не увидел: девушка задёрнула занавеску. Но именно в этот момент она выключила воду и широким движением эту занавеску отдёрнула — и так и застыла. Чёрт, как хороша!

Яна сильно вздрогнула, едва не поскользнувшись. Он так рано? Он вошёл сам? И сколько он уже здесь?... В голове взорвались десятки вопросов, но страха за свою жизнь там не оказалось.

— Это ты, — полувопросительно сказала она, не придумав ничего умней.

Он опёрся спиной о косяк двери и ничего не ответил, только рассматривал её. Яне стало не совсем уютно под его взглядом, хотя он и так видел её нагой. Она схватила полотенце и обмоталась им, не вытершись.

— Зачем так рано? — спросила она, стоя в ванной. Ей не хотелось вылезать — почему-то решила, что, вылезая, будет выглядеть как корова на льду.

Он хмыкнул. Ему показалось забавным, что она ждала его, как ухажёра на свидание, и удивилась лишь его раннему приходу.

— Я тебя разочаровал?

Яна оказалась не готова услышать его голос. В голове пронеслись воспоминания: тьма, голый страх, ножи... она снова вздрогнула и прикрыла глаза, как в полуобмороке.

Замечательно... она боится его. Он улыбнулся, глядя, как она едва ли не теряет сознание от его голоса. В один шаг пересёк ванную комнату и схватил её за руки выше локтя:

— Скучала? — прошипел он, внимательно рассматривая её лицо.

— Да, — чуть слышно пискнула она. — Скучала...

Он едва сдержался, чтобы не отшвырнуть её от себя. Какого чёрта! Она издевается над ним! Скучала! Да эта девчонка просто не знает, с кем связалась. Он подхватил её, как пушинку, и понёс в комнату на кровать, ориентируясь в квартире, как у себя дома. Она не сопротивлялась.

Когда он буквально бросил Яну на кровать, она взглянула на него. Только бы не убил... тело горело в огне ожидания, она готова была сделать всё, лишь бы он снова занялся с ней сексом... и, да, не ради выживания, а потому что ей безумно понравился секс с ним.

Он только взглянул на неё, лежащую покорно на кровати, с явно зовущим взглядом, лицом, облепленном мокрыми волосами, и уже понял, что ему надо делать. Что ему вообще от неё нужно. Он содрал с неё это нелепое, никчёмное полотенце и накинулся на молодое, свежее, сочное тело, оставляя ожоги там, где прикасался губами. Он видел торчащие соски, и, сразу поняв, что весь день вспоминал о них, тут же принялся кусать их, лоя руками извивающееся от истомы тело девушки.

У Яны из головы вылетели все мысли вслед за полотенцем. Он делал всё так, как она нафантазировала себе — только она не могла предположить, насколько это восхитительно приятно будет в реальной жизни. Здесь, дома, в кровати это казалось почти нормальным. Яна изо всех сил стаскивала с него рубашку, штаны, в восторге обнаруживая сильное, молодое, подвижное тело, которое не сумела разглядеть в том страшном месте. (Специально для ) Он оказался смертным, но точно — лучшим. В ответ на его поцелуи она стала дарить ему свои, удивляясь, как остро он на них реагировал.

Ему было странно, что девушка его так нежно и страстно целует. Обычно девушки на него не так реагируют. Он почти с ненавистью брал от неё всё, что она давала, и всё, чего он прежде не знал, не замечая, как мягко она руководит его действиями. Новая волна дрожи прошла по его телу: Яна добралась до его члена.

«Яна», — гулко отозвалось в его пустой голове.

Яна начала гладить и так уже вставший член, и, подчиняясь сильному желанию, извернулась и сразу взяла в рот. О, она не ожидала, что будет так... вкусно! Он дрожал и пульсировал у неё во рту, она ласкала его губами и языком, помогала себе руками. В каком-то бешеном ритме она сосала горячую плоть, не замечая даже реакции обладателя этой плотью. Процесс дико возбудил Яну, она глухо стонала, обильно смачивая в слюне орган и тут же его с силой обсасывая. Одной рукой она тёрла клитор, и, кажется, ей уже ничего не надо.

Он зарычал что-то невразумительное, увидев, что она взяла у него в рот. Он же никогда не испытывал ничего подобного... эта девушка так лихо со всем справлялась, что он просто запрокинул голову, закрыл глаза и полностью отдался своим ощущениям, забыв о привычке всё контролировать. Он положил руку на её мокрую голову и время от времени нажимал, чтобы она пустила его член к себе поглубже, и стонами отмечал каждое её движение.

Непроизвольно он двигал в её сторону бёдрами, пока наконец не взялся обеими руками за её затылок и не принялся откровенно иметь её в рот, постигая новое наслаждение.

Яна совсем не была против, когда он задвигался сам, и принялась пальцами ласкать себе вагину и попу. Она не чувствовала усталости, ощущение члена во рту было восхитительным, и она быстро приближалась к самому пику наслаждения. По изменившимся звукам, которые издавал её партнёр, Яна поняла, что он близок, и принялась яростнее иметь себя в обе дырочки, стремясь поспеть за ним.

— Оооооохххххх, — с хрипом и свистом вырвалось у него одновременно со спермой из члена прямо в глотку Яне. Он сжал в кулаки её волосы и дёрганными движениями вдавливал член ей в рот, выбрасывая семя, которое девушка послушно глотала.

Яна ощутила, как её рот и горло наполняются спермой, и со слезами на глазах кончила сама, чуть не прикусив член, который всё равно не могла вытащить. Ей снова было тяжело дышать, но уже не до потери сознания, и оргазм показался ей ещё более насыщенным и долгим.

— Чёрт... — прохрипел он, отпуская Яну и без сил разваливаясь на кровати.

Она на четвереньках подползла к нему и прилегла рядом. Теперь можно было спокойно

смотреть на него. Он блаженно прикрыл глаза, и в лице не было ни угрозы, и опасности... черты лица разгладились, и теперь он нравился ей ещё больше. На вид ему было лет тридцать.

— Как тебя зовут? — прошептала Яна, усмехаясь своему незнанию.

— Мор, — безэмоционально ответил он.

— Мор — в смысле Мортимер? — уточнила девушка.

— Нет, Мор — в смысле смерть.